

Елена Бжания, Ольга Мамыкина Кенгуру и белые медведи

Автор идеи — Рамис Гасимов

Глава 1

1

Вика любила свой дом — пятиэтажную хрущёвку в старом районе города. Все жильцы постоянно общались. Во дворе друг с другом всегда здоровались, спрашивали, как дела. Сегодняшний вечер не стал исключением.

— Здравствуй, Викуля! — поочередно проговорили сидящие на скамейке бабульки, оторвавшись от щёлканья семечек и перемывания соседских косточек.

— Здравствуйте, — приветливо произнесла Вика, остановившись перед скамейкой.

— С работы?

— Да, баба Маша.

— Ну как у тебя там?

— Всё так же, баба Ньюра. Начальство лютует, мы отдуваемся.

Вообще-то, Вике не нравилось говорить о своей работе. Обстановка там была не ахти, и улучшений не предвиделось. Вика давненько сомневалась в правильности собственного выбора профессии; хотя, бесспорно, обладала необходимыми задатками: отличной памятью, завидной выносливостью, склонностью к цинизму. Ещё одним плюсом для девушки стала её фамилия, порой серьёзно подсобляющая в тяжёлые трудовые будни. Согласитесь, редкий налогоплательщик не деморализуется, узнав, что принимать его будет инспектор Загрызалова.

От неприятных мыслей отвлѣк
жизнерадостный гудок и шум мотора.

— Вика, привет!

— Привет, Мираб! — Девушка не смогла сдержать улыбку, глядя на соседа в, с позволения сказать, автомобиле.

Мираб переехал сюда лет пять назад, быстро прижился и сдружился со всем двором. А Мирабова машина сделалась чем-то вроде местной достопримечательности, о ней уже ходили предания.

Это была даже не колымага, это было нечто неопишное! Вечно пыхтящий и грохочущий четырёхколѣсный агрегат неопределѣнной породы — не то «Волга», не то «Жигули»; тѣмно-зелѣного цвета. Но самой большой загадкой являлась не

марка автомобиля, а то, как данное технологическое недоразумение до сих пор способно ездить.

Притормозив, Мираб высунулся из окошка.

— Как дела?

— Нормально. — Вика оглядела легендарную машину. — Что, пока на ходу?

— А что ей будет, слушай? — с непередаваемым на письме акцентом спросил Мираб. — Ещё меня переживёт! Да? — Последнее слово было обращено непосредственно к авто. — Эх, жаль, говорить не умеет.

— Мираб, если б она умела говорить, то слёзно бы просила её пристрелить и избавить от мучений! — рассмеялась Вика.

— Ай, зачем обижаешь? — Вопреки своим словам Мираб отнюдь не обиделся. — Сама ведь знаешь, как она летает! Я же тебя один раз катал.

— Помню-помню.

Такое и впрямь не забывается. Однажды Вика решила рискнуть и согласилась, когда Мираб предложил подвезти её до работы. За пятнадцать минут перед глазами Загрызаловой вся её жизнь пронеслась не меньше семи раз. Вика потом очень удивлялась, что не превратилась в заику.

— Ладно, давай! — Мираб махнул рукой.

Машина закрхтела, заскрипела, выпустила из трубы не облако, а целую тучу дыма и тронулась с места.

Подул колючий ветер, типичный для октября. Вика поёжилась и спрятала ладони в рукавах пальто.

— Ой, Викуся, тебя ведь там хахаль ждёт! — опомнилась баба Нюра.

— Кто?..

— Хахаль. Ну парень тот, что тебя на прошлой неделе два раза домой провожал.

— А, Ваня...

— Полчаса назад зашёл. Небось, у дверей стоит.

— Пойду тогда. Всего доброго!

— И тебе, Вика!

— Не болей!

Девушка забежала в подъезд и на одном дыхании преодолела два этажа, но потом остановилась. Не потому, что устала. Надо было поразмыслить несколько секунд.

Ваня. Во-первых, зачем он здесь? С чего вдруг появился без предупреждения? На него не похоже. Во-вторых, как теперь быть самой Вике? Дело в том, что встречались они с Ваней всего полмесяца, и за это время отношения дальше поцелуев не зашли. Видимо, Иван вознамерился исправить ситуацию. Вика была не против, но всё же её такой поворот немного выбил из колеи. Ладно, разберёмся. Может, это совсем не то, о чём она подумала.

Налоговый инспектор глотнула воздуха полной грудью и поднялась на третий этаж.

Ваня действительно стоял у двери квартиры Загрызаловой. Он держал в руках букет не то лилий, не то каких-то других белых цветов. Похоже, Викины подозрения подтвердились.

— Привет, — девушка переступила последнюю ступеньку.

— Привет, — Ваня добродушно усмехнулся.

— Давно тут? — И на кой спросила? Знала ведь ответ.

— Где-то полчаса.

Вика подошла к двери, достала ключи и открыла замок.

— Проходи.

Только оказавшись в прихожей, Ваня вспомнил о цветах и вручил букет хозяйке квартиры.

— Вот. Это тебе.

— Спасибо! — Вика поднесла цветы к лицу, вдохнула их аромат, одновременно скидывая сапоги.

Пальто она сняла лишь после того, как поставила букет в вазу. Ваня к тому времени освободился от тяжёлой куртки, разулся и прошествовал в комнату, служившую и гостиной, и спальней.

— Они очень красивые, — Вика водрузила

вазу на письменный стол. Потом, поёрзав, сцепила руки за спиной. — Хочешь чаю?

— Ага... В смысле, не-а. — Ваня тоже ёрзал. — Не надо чаю. Мне ты нужна.

Во как. Прямо в лоб, с ходу. Вика не ожидала. Вернее, ожидала, но не так сразу. Тем не менее, ей понравилась Ванина решимость, пусть и приправленная лёгкой застенчивостью. Цветы принёс, тридцать минут прождал, тянуть с объяснением не стал, и в то же время обсказал всё культурно. Парень явно заслуживает уважения. И не только уважения.

Вика утихомирилась, убрала руки из-за спины. Губы сложились в мягкую улыбку.

— Ясно. Послушай, я только что с работы, на своих двоих дотопала. Короче, подождёшь минут двадцать, я быстренько ванну приму?

Ваня расцвёл.

— Лады. Подожду хоть тридцать.

Вика чмокнула его в щёку и удалилась.

В ванной девушка пустила воду, разделась, присела на крышку допотопной железной стиральной машины. Посмотрела на себя в зеркало.

А что, очень даже ничего. Длинные, чуть волнистые волосы, русые, не тёмные и не светлые. Овальное лицо с острыми чертами. Большие глаза, едва ли не круглой формы. Они были голубые, но Вика упорно твердила, что зелёные, и, в конце

концов, окружающие с этим согласились. Несколько еле-еле заметных веснушек на щеках.

Вика встала на пол, не отводя взора от отражения. Тело тоже неплохое. Пропорционально сложенное, стройное. Ещё бы, ведь не даром Вика каждый вечер шла с работы пешком через весь город, а в выходные пробегала пять километров за день. При росте сто восемьдесят сантиметров лишний вес ой как не желателен, во всяком случае, Вика так считала. Однако она понимала, что в её ситуации ничуть не лучше полноты будет и худоба — нет ничего хорошего в том, чтобы смахивать на швабру. Поэтому Загрызалова строго следила за своей формой и не позволяла себе впадать в крайности.

Девушка со вздохом перевела взгляд на наполнившуюся ванну. «Наконец-то я её по-настоящему опробую, а то всё душ да душ».

Предыдущая ванна приказала долго жить пару недель назад. Она растрескалась до такой степени, что вода просачивалась на пол. После того, как затопленные в третий раз соседи пригрозили подать жалобу в ЖЭК, Вика поняла, что срочно нужны перемены. Аванс с работы девушка уже потратила, а до основной зарплаты было ещё далеко. В общем, денег на новую ванну не имелось.

Выручил счастливый случай. Викин друг детства Серёжа работал заведующим на складе.

Помимо продукции предприятия в старом здании валялось предостаточно всякого хлама, среди коего отыскалась и ванна, как на заказ. Не новая, конечно, но добротная, хорошо сохранившаяся. Никому она нужна не была, так что Вика с чистой совестью присвоила находку себе. А установить ванну помог всё тот же Серёжа.

Вика выключила воду, залезла в ванну и распрямилась, насколько это было возможно. Девушка запрокинула голову, закрыв глаза. Замечательно. Очевидно, ванна чугунная — быстро нагревается. Налоговый инспектор блаженно потянулась, набрала побольше воздуха в лёгкие, опустила под воду. Приятное тепло окутало и голову: лицо, уши, волосы.

Загрызалова ожидала, что вот-вот коснётся затылком чугунного дна, но почему-то этого не произошло. Более того, Викины ноги, не сгибаясь, тоже целиком погрузились под воду. Но это ведь невозможно!.. Девушка отвела назад руки, чтобы опереться и приподняться. Не получилось — руки тоже не нащупали никаких преград.

Всё это продолжалось секунды две. Потом Вика вновь ощутила твёрдую вогнутую поверхность и шумно вынырнула, взметнув фонтан брызг. Девушка сделала резкий вдох ртом и инстинктивно огляделась. Не зря.

Первое, что бросилось в глаза, это мужик в

синем махровом полотенце, обёрнутом вокруг талии. Ни черта себе!!! Что этот хлыщ делает в её ванной?! Почему так по-хозяйски расселся на краешке ванны?! Да ещё и сам в одном полотенце. Маньяк!

— А-а-а!!! Ваня!

Ваня не откликнулся, зато неизвестный мужик заговорил. Причём по-английски.

В первые мгновенья Вика ничего не понимала, она настолько испугалась и растерялась, что и родной язык бы не разобрала.

Вика молниеносно прижалась спиной к стенке ванны, согнула ноги в коленях и прикрыла грудь руками. Инспектор всё-таки сообразила, о чём трещит маньяк. Она весьма недурно знала язык Вильяма Ивановича Шекспира. В школе у неё по этому предмету была пятёрка, в институте тоже «отлично». А на работе, трудясь в области экспорта, нередко приходилось разгребать документацию на английском. Так что теперь, взяв себя в руки (не только буквально, но и образно), Вика сумела кое-как перевести обрывки речи соломенного блондина.

То ли парень в самом деле был психически отсталым, то ли просто косил под клинического придурка, чтобы ещё больше запугать жертву; как бы там ни было, он тараторил, требуя объяснить: кто такая Вика и каким образом она очутилась в его

ванне. Бред! Ну, чего ещё ожидать от маньяка?

У Вики уже был опыт общения с неадекватными людьми, посему теперь она решила, что, во-первых, действовать надо быстро, и, во-вторых, лучшая защита — нападение. Надо обезвредить маньяка, пока он не скумекал, что ему попалась не такая уж лёгкая добыча.

Вика хватанула блондина и рывком затащила в ванну. Пусть водички хлебнёт, псих несчастный! Что, не ожидал, голубчик? Ну-ка окунись разок, а я пока тебе белы рученьки скручу и узелочком морским завяжу!

«Голубчик» действительно ничего подобного не предвидел и неслабо удивился. Особенно, когда Вика, исхитрившись оказаться сверху, попыталась прижать его ко дну. «Маньяк» зажмурился...

Вика не заорала. Хотя повод был: блондин исчез. Как-то вырвался, буквально ускользнул из-под рук и из-под всего остального тела. Только что был здесь, а теперь нету. И след простыл. Никаких признаков.

Трясущаяся Вика какое-то время огорошенно пялилась на воду. Затем подняла взгляд и осмотрелась, на сей раз куда внимательнее. И сделала немаловажное открытие: она была не в своей ванной!

Ваня смиренно дожидался Вику в гостиной, сидя на диване и листая какой-то гламурный журнал. Закончив разглядывать девушек, наряженных в коллекцию «Осень-зима 2008», брюнет приступил к беглому чтению статьи «Эпиляция воском — за и против». Но вдруг из ванной раздались какие-то странные звуки, будто Вика решила поиграть в «Море волнуется раз».

Парень встал и вышел в коридор.

— Ты там в порядке? Может, помощь квалифицированная требуется?

Никакого ответа. Странно.

Ваня постучал в дверь.

— Виктория Валерьевна! Ты там уснула?

Снова этот странный звук — всплеск воды. Наконец, девушка решила закончить свои погружения и выйти к Ване. Ну, так, по крайней мере, думал сам Ваня. Увиденное для него явно стало неожиданностью.

Из ванной, весь мокрый, укутанный лишь в полотенце, выскочил какой-то блондин и, уставившись на Ваню, изумлённо пробасил:

— What's going on?? Who are You? Where am I???

---

¹ «— Что происходит?? Кто ты? Где я???»

— Что? Ты кто вообще такой? Её любовник что ли? Нормально... Пока один дожидается, с другим можно и ванну принять! — возмутился Иван.

— I ask you, who are you? Do you speak English?²

— Чего ты лопочешь? Переводчик что ли? Типа, я не я, лошадь не моя? Вика! Может, всё-таки выйдешь и представишь своего бой-френда?

— You are boyfriend of that girl?³

— Блин, да говори ты по-русски! — не вытерпел Ваня и ввалился в ванную комнату. На его удивление, Вики он там не обнаружил.

— Где она?

— Do you speak English?⁴

— Да блин, нет! No! Я не спик инглишь, не понял что ли ещё?! Где Вика и откуда ты вылез?

— Сгар!⁵

---

2 «— Я спрашиваю, кто ты? Ты говоришь по-английски?»

3 «— Ты приятель той девушки?»

4 «— Ты говоришь по-английски?»

5 Ругательство.

— Не нарывайся! Лучше ответь, куда ты подевал Вику???

Поскольку блондин пребывал в состоянии шока, добиться ответа было нельзя. А поскольку Ваня решил, что это заговор, то, не долго думая, вмазал «переводчику» в самый нос.

Несчастный блондин, не понимая ровным счётом ничего, готов был упасть в обморок от переизбытка чувств, хоть это и не свойственно парням. Он только и смог что выругаться, что Ваня понял по интонации.

— I'm Mark. I really don't know, what happened! I was in my bathroom, when that crazy girl appeared from nothing! And then she tried to drown me! And then I transformed here!⁶

Ваня смотрел на этого типа с негодованием и недоумением.

— I'm Mark, — тупо повторил парень, тыкая себя в живот, — and you?⁷

— Иван, — произнёс россиянин, поняв,

---

⁶ «— Я — Марк. Я действительно не знаю, что произошло! Я был в своей ванной, когда та сумасшедшая девчонка появилась из ниоткуда! А потом она пыталась утопить меня! А потом я оказался здесь!»

⁷ «— Я Марк, — ..., — а ты?»

наконец, хоть что-то. — Так ты что, русский вообще не понимаешь?

Ответом ему послужило глуповатое выражение лица собеседника.

— Офигеть, — присвистнул Иван. — И где только она тебя откопала, такого нерусского? Марк. Где Вика? — Брюнет попытался жестами пояснить свой вопрос, произнося слова медленно-медленно, словно так будет понятней. — Виктория. Где? — Он развёл руками, как бы пытаясь найти слона.

Видимо, блондин понял, чего от него добиваются. Теперь настала его очередь обильно жестикулировать.

— *She's in my room...* — Он почувствовал, что будет не лишним назвать город. — *In Gold Coast.* — Не заметив признаков просветления у собеседника, Марк добавил: — *In Australia.*⁸

— Чего? Какая ещё Оустрэлия? Австралия что ли?

Парень радостно закивал — хоть до чего-то договорились.

— Извини, я, наверно, тебя сильно долбанул. Какая на хрен Австралия? Мы же в России!

Марк выразил недоумение.

---

⁸ «— Она в моей комнате... — ... — В Голд-Косте. — ... — В Австралии».

— Рос-си-я, — по слогам повторил Ваня.

— Russia? — догадался блондин.

— Ну да, Раша...

— It's Russia??? Really?⁹

— Да что я, врать тебе что ль буду? Ты что, с луны свалился?

3

«Неужели я так наработалась, что спятила? — пронеслось в голове испуганного инспектора. — А может, я попросту заснула? Что там надо делать, чтобы проверить, сон это или нет?» Вика, что было силы, ущипнула себя за левую руку. Получилось довольно-таки больно. «Не сплю! Бармалей меня разбери! Где я, а???»

Дальше принимать ванну как-то расхотелось. Девушка поспешно вылезла «на сушу» и осмотрелась в поисках хоть какой-то одежды. В неизвестной ванной комнате не было ничего путного, только различные тюбики и баночки на полочке стояли. Вика как можно незаметней вышла за дверь и бегло окинула взглядом следующую комнату. Рубашка! Спасение!

Укутавшись в мужскую рубашку, девушка

---

⁹ «— Это Россия??? Правда?»

слегка успокоилась. А когда ещё обнаружила и полотенце и приспособила его под юбку, то и вовсе вздохнула свободней. Осталось разобраться, что за чертовщина тут творится.

Вика миновала первую комнату, отметив, что за окнами гораздо темнее, чем должно быть. Сейчас ведь нет и восьми вечера, правильно? Тогда почему такая темень, будто уже за полночь? Впрочем, это самая малая из странностей.

В следующей комнате, видимо, гостиной, обнаружили диван, телевизор, два кресла и столик. Но внимание девушки привлекла не мебель, а гора плакатов и небольших транспарантов, сложенных в углу. Вика подошла ближе и стала рассматривать рисунки и надписи. Кенгуру с детёнышем. Коала, жующая какие-то листья. Панда... «Сохраним планету для будущих поколений!» «Позаботьтесь о будущем сейчас — помогите WWF». WWF? Что это? А, Всемирный Фонд Дикой Природы. Час от часу не легче. Развешанные по стенкам постеры с изображениями диких животных и с призывами беречь мать-природу стали лишним доказательством того, что в этой квартире обитает ярый гринписовец. Вернее, не в квартире, а в доме.

Загрызалова застыла в нерешительности. Что делать? Обследовать жилище или выйти и разведать общую обстановку? Не особенно хочется

разгуливать по улице в рубашке и полотенце на голое тело. С другой стороны, в помещении могут быть ещё люди, а Вика не горела желанием с кем-либо объясняться, к тому же, не факт, что её станут слушать. Вызовут милицию или санитаров и упекут, куда положено.

Подбодрённая последним доводом, Вика решительно кивнула сама себе, потуже закрепила полотенце, распахнула дверь, перешагнула через порог и попала на открытую веранду. Чистенько, аккуратненько, скамеечка вон в уголке стоит. Девушка спустилась по ступенькам, от которых тянулась тропинка, упирающаяся в невысокую калитку. В свете нескольких уличных фонарей и дом, и двор отчётливо просматривались. «Неплохой коттеджик, — заключила инспектор. — Не большой, не маленький, в самый раз. И сад ничего».

Поколебавшись, Вика высунулась за калитку. И куда теперь? Вправо, влево? И там и там никого. Похоже, здесь действительно глубокая ночь. Девушка плюнула и пошла прямо. Её заинтересовал странный тихий рокот. Звук знакомый, но непривычный. Напоминает шум волн, как на озере или море... В родном городе Вики ни того, ни другого не было, так что крупные водоёмы она посещала только во время отпуска или на выходных.

Глаза привыкли к темноте, да и в

электрическом освещении недостатка не было, хотя оно постепенно сходило на нет — приближаясь к источнику рокота, Вика отдалялась от фонарей. Вскоре босые ступни ощутили, что асфальт сменился песком. Не минуло и полминуты, как Вика поняла, что не ошиблась в догадках. Перед ней действительно было море... или огромное озеро.

Девушка подступила к воде, нагнулась, зачерпнула немного, попробовала, выплюнула. Солёная. Значит, всё-таки море. Такое огромное. Волны шуршат, пенятся, накатывают на берег... Воздух солёный, влажноватый.

Разумеется, ночью море до горизонта не разглядишь, но какую-то часть прибрежной полосы Вика различала. В километре или двух от того места, где Загрызалова сейчас стояла, вода переливалась всеми цветами радуги, пестрела подрагивающими линиями и геометрическими фигурами. Несложно было догадаться, что это — отражение небоскрёбов, и вообще большого города.

«Выходит, я в пригороде. Или в самом городе, просто в спальном районе... А может, я всё же свихнулась? Это было бы самым логичным объяснением».

Загрызаловой повезло: на неё набрела прогуливающаяся парочка. Парень и девушка, лет шестнадцати-восемнадцати, шли в обнимку,

щебетали и периодически целовались. Вике пришлось вклиниться и разворошить романтическую ауру.

— Привет. — Она сказала это по-русски, но, увидев недоумение на лицах Ромео и Джульетты, поспешно перешла на английский язык. — Привет. Можно задать вопрос? Странный вопрос... Не пугайтесь, но... где мы?..

— На пляже, — помешкав, ответил юноша, машинально заслоняя собой возлюблённую от странной мокрой девицы в рубашке и полотенце.

Вика нервно усмехнулась.

— Я знаю. Вы не поняли. Я имела в виду: что это за город?

Теперь девчонка уже сама спряталась за спину парня.

— Голд-Кост.

Голд-Кост? «Золотой берег»?.. Вика знала только два места с таким названием; и, судя по тому, что приходилось вести диалог на английском языке, речь шла не об абхазском пляже. Глаза сами собой приняли форму блюдец.

— В Австралии?!

— Да, — бросил молодой человек. После чего он и его спутница развернулись и поспешно зашагали куда подальше.

А Вика стояла как вкопанная. Австралия. Ерунда какая-то. Как, скажите на милость, можно

нырнуть в России, а вынырнуть в Австралии, особенно, если речь о нырянии в ванне?!

Что если тот блондин тоже... э-э, и как это назвать?.. в общем, тоже переместился? Куда?.. Неужели к Вике домой? Но там ведь Ваня! Перед мысленным взором тут же возникла картина возможной катастрофы.

«Я срочно должна вернуться! Вот только как??? Ладно, попробую снова булькнуть в ванну. Вдруг повезёт, и окажусь у себя. Только бы в этом доме никого не было!»

Вика со всех ног рванула обратно к коттеджу. Дверь по-прежнему была не заперта, так что россиянка беспрепятственно проникла внутрь. Воровато оглядываясь по сторонам и ожидая, что вот-вот кто-нибудь появится и спросит, что она тут забыла, Вика добралась до ванной комнаты.

Вода уже остыла, но это было последнее, о чём волновалась инспектор. Девушка забралась обратно в ванну, которая, к слову, была намного вместительнее российской. Полотенце спало, но рубашка была достаточно длинной, поэтому Вика не стала его подбирать и вновь оборачивать. Загрызалова закрыла глаза и устремилась под воду.

Снова то же непонятное ощущение неограниченности, продлившееся секунду-две...

На сей раз Вика вынырнула бесшумно. Она была готова к тому, что её дожидается обиженный

и растерянный австралиец. Только бы не полез сразу драться и дал всё объяснить... Да, самой бы Вике кто объяснил, что к чему.

Ура! Вот она, родная ванная! Синеватая раковина, цилиндрическая стиральная машина (ещё с советских времён; наследство от бабушки), полочка с шампунем, кремами и лосьонами, крючки для полотенец, сами полотенца... Только почему дверь нараспашку? И что за ор в коридоре?..

4

Недолго думая, Вика выскочила из ванны и, звонко шлёпая босыми мокрыми ногами, помчалась в коридор. Там она увидела то, чего и боялась, — Ваню с австралийцем. Первый стоял, уперев руки в бока и возмущённо раздувая ноздри, второй придерживал полотенце, так и норовившее спасть, и жестикулировал по мере возможностей. Заметив Вику, оба испуганно замерли.

Другая на её месте растерялась бы вконец и не сумела изречь ничего внятного. Но работа в ФНС (Федеральной Налоговой Службе, в народе по-прежнему именуемой просто налоговой инспекцией) научила Загрызалову проворно оценивать ситуацию, ещё проворнее находить оптимальный выход и никогда не мешкать и не мямлить.

— Привет, — произнесла Вика сначала по-русски, а потом по-английски.

— О, явилась — не запылилась! — Ваня развернулся к ней, мельком взглянув в сторону ванной. — Ты где была? В стиральной машине пряталась?

— Ванюша, если расскажу, не поверишь.

— Можешь и не рассказывать! — Оскорблённый до глубины души Иван стал надевать ботинки. — Я тут к ней с цветами, как дурак, а у неё в ванной ещё один сидит, к тому же чокнутый! Виктория Валерьевна, Вы бы хоть контингент повменяемее подбирали! А то этот... чудик утверждает, что попал к тебе в ванну прямиком из Австралии!

— Но ведь...

— Всё, хватит! Спасибо за вечер, давно я себя таким придурком не чувствовал.

— Ваня...

Иван сдёрнул с вешалки свою куртку.

— Могла бы нормально мне втолковать, что с другим встречаешься, а не посылать его ко мне, сырого и голого. — Молодой человек накинул куртку и рывком отворил входную дверь. — Всего доброго!

— Ваня, подожди!

— Чего? Пока очередной иностранец откуда-нибудь выскочит? Кто на этот раз? Индус,

японец?..

— Ваня!

— Что «Ваня»? Я двадцать восемь лет Ваня! — Парень вышел, широко шагая.

Во время перепалки несостоявшихся влюблённых Марк непрерывно просил объяснений, но на него ни в какую не обращали внимания. Теперь же, когда Ваня пулей вылетел из квартиры, а Вика бросилась следом, австралиец совсем опешил. Он понятия не имел, как быть и что предпринять.

Постоял тупо секунд тридцать. Затем огляделся, увидел журнал, стал листать. Некоторые лица ему были знакомы — Дженнифер Лопез, например. Но вот слова... Кое-какие буквы вроде понятны, но разобрать ничего нельзя. Ну точно — русский! Марк присел на табуретку и задумался — какого чёрта тут творится??

В следующую минуту вернулась мокрая девица. Она вроде приветствовала на родимом английском. Так что должна понять. И Марк заговорил:

— Это и правда Россия? Как такое возможно? Я из Австралии! Хотел принять ванну...

Девушка определённо была не в духе, потому как ответила на своём ужасном русском:

— Вот и сидел бы в своей Австралии! Он ушёл! Всё из-за тебя! Не мог хотя бы плавки

натянуть, прежде, чем вылез из моей ванны!

— I don't speak Russian,¹⁰ - напомнил Марк инспектору.

Та недовольно уставилась на него:

— Of course you are not! Stupid idiot! Go away — back to your Australia!¹¹ - И она, схватив его за руку, бесцеремонно подпихнула в ванную комнату и толкнула в воду. Как это ни удивительно, но парень исчез. Как будто погрузился глубоко-глубоко и скрылся.

— Ну слава богу! — вздохнула Загрызалова. — Одним придурком меньше. Что же теперь делать с Ваней?

Но долго думать на эту тему Вика так и не смогла. Её сейчас больше интересовало другое: как подобное возможно — перемещаться из одной страны в другую? Ведь, если это не сон, она несколько минут назад стояла в Голд-Косте, у океана! Затем откуда-то в девушке заговорила совесть. Нет, ну правда — вела себя как базарная бабка! Влипла в странную историю, а отыгралась на ни в чем не повинном австралийце. Причём

---

¹⁰ «— Я не говорю по-русски, — ...»

¹¹ «— Конечно не говоришь! Глупый идиот! Убирайся — возвращайся в свою Австралию!»

очень даже симпатичном. Разве так можно? Может, полезть назад в ванну и извиниться? Вика улыбнулась. Дурдом и сбоку бантик. В конце концов, утро вечера мудренее. Душ принимать совсем не хочется. Лучше лечь спать — глядишь, и пройдет этот кошмар.

И Вика поспешила улечься в постель, хоть час ещё был детский.

5

Ни свет ни заря запищал будильник. Как же лень вставать! Но надо идти работать.

Девушка оглядела свою комнату, и взгляд упал на рубашку, которую инспектор вечером повесила сушиться. Рубашка того парня, из Австралии.

Стоп!

Неужели это был не кошмар? Вика вскочила как ошпаренная. События вчерашнего вечера промчались в мозгу диафильмом. Инспектор тряхнула головой. Спокойствие, только спокойствие. Всё это может подождать. В отличие от работы, на которую опоздать категорически нельзя.

Накинув халат, Вика поплелась в ванную (гр-р-р, опять ванная!) наводить марафет. Путь пролегал через прихожую. Девушка невольно

остановилась. Именно здесь они с Ваней впервые поцеловались...

Дело было недели полторы назад. Иван зашёл в гости, а Вика как раз перекладывала летнюю обувь в дальний шкаф — на зимовку.

— Значит, ты — налоговый инспектор? — Парень попытался завязать беседу, дожидаясь, пока Вика закончит приборку обуви.

— Да, — девушка, сдув со лба прядь волос, затолкала последнюю пару босоножек в шкафчик под потолком.

— Наверное, это интересно, — исключительно из вежливости предположил гость.

Вика чуть не рухнула со стремянки.

— С чего ты взял?!

— Ни с чего. Пытаюсь поддержать разговор.

Вика усмехнулась, спускаясь на пол.

— Увы, мою работу при всём желании не назовёшь интересной. Серость, рутина и горы, горы бумаг. Я не скучаю только благодаря начальнице.

— Она весёлая?

Загрызалова прыснула.

— Сама — нет. Но нам устраивает весёлую жизнь. С Ниной Борисовной не соскучишься. Одни дыроколы чего сто ят.

— Дыроколы? — Ваня заморгал.

Вика сложила стремянку и потащилась к кладовке, продолжая скорбное повествование о

нелёгких буднях налогового инспектора.

— Понимаешь, Ваня, Нина Борисовна — дама нервная, что, в общем-то, не удивительно при нашей работёнке. У начальницы трудности с самообладанием. Она постоянно кричит на нас. А когда совсем теряет контроль, запускает чем-нибудь в несчастного подчинённого. Из всех метательных орудий предпочитает именно дыроколы, или они просто ей чаще всего под руку попадают.

Ваня во все глаза уставился на собеседницу, пытаясь понять, шутит она или откровенно издевается. К своему удивлению, парень осознал, что инспектор говорила серьёзно.

— Вика, ты прикалываешься?

— Ничуть.

Ваня помолчал, потом спросил:

— В тебя она тоже бросалась дыроколами?

— А как же! Неоднократно.

— И что?

— Ничего. Жива, как видишь. Главное — успевать вовремя уворачиваться. Умение приходит с практикой. Зато у меня теперь первоклассная реакция.

— Бедная моя, — не удержался Ваня, подошёл и провёл ладонью по Викиным волосам.

— Не всё так плохо, — заверила инспектор, не спеша убирать руку гостя. — Я хоть и не люблю

свою работу, но мне есть, за что её благодарить.

Ваня не слушал, он смотрел. Смотрел и любовался. А потом вдруг быстро наклонился и поцеловал Вику, всё ещё обнимающую стремянку...

...Вика, отогнав прочь воспоминания с грустными мыслями, побежала чистить зубы и умываться. На завтрак времени не хватило, пришлось взять с собой яблоко и сжевать его по дороге на автобусную остановку.

Октябрь разошёлся во всю силушку: затянул небо свинцовыми тучами, наполнил воздух холодом, ободрал с деревьев последние листочки и наслал пронизывающий ветер. А в Австралии сейчас разгар весны... Тьфу, опять эта Австралия лезет на ум, будь она неладна! О другом Вам надо думать, Виктория Валерьевна, о другом. Да не о Ване! Хотя и о нём тоже можно, но позже. Сейчас нужно сосредоточиться на работе.

Несмотря на то, что Вика была самым молодым сотрудником в отделе, именно ей поручили проверку важнейшей документации, связанной с экспортной деятельностью главного городского предприятия. То есть не поручили, а попросту спихнули, не соизволив даже предупредить заранее. В результате Загрызалова уже неделю не видела белого света, пытаясь в одиночку одолеть задание, с которым десять

инспекторов не справились бы и за месяц. При всём при этом текущих, повседневных дел никто не отменял.

Ох, нет, лучше уж поразмыслить об Австралии, а также особенностях одной ванны... или двух ванн?

6

Обитель зла. Именно так Вика про себя называла место своей работы. Наверное, большинство налогоплательщиков в этом бы безоговорочно согласились с Загрызаловой, что лишний раз подтверждает: налоговые инспекторы — тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо.

Вика входила в число одиннадцати инспекторов-«экспортников». Начальство долго думало, куда же втиснуть эту сплочённую компанию, и в конце концов причислило её к отделу камеральных проверок. Однако экспортники с коллективом не слились и вообще вели себя крайне нагло! Они чуть ли не единственные во всей инспекции самым подлым образом уходили с работы в положенное время, и это когда остальные корпели забесплатно до одиннадцати вечера! Хамство да и только! Но управу на подлецов найти не удавалось. Кроме них никто не разбирался в вопросах экспорта. Чтобы освоить это дело, новому

сотруднику понадобилось бы не меньше полугода. Посему увольнять «бунтарей» не осмеливались, зато с удовольствием одаривали их гневными взглядами и возмущёнными перешёптываниями за спиной.

— Загрызалова, в мой кабинет! —
скомандовала начальница, едва завидев Вику.

Девушка, понутив голову, отправилась следом за Ниной Борисовной. Когда обе труженицы налогового фронта оказались в кабинете, старшая плотно закрыла дверь и сразу взяла быка за рога.

— Виктория Валерьевна, как дела с проверкой?

— По предприятию? — уточнила Вика, опасливо поглядывая на дырокол, пока что мирно покоившийся возле компьютера и папки с чистыми листами.

— По нему, родимому. Всё готово?

Тут даже страх перед дыроколом не удержал Викин язык за зубами.

— Издеваетесь?! Мне дай бог половину успеть к Новому Году!

Нина Борисовна подошла к столу и побарабанила пальцами по крышке. «Слишком она спокойна», — подумалось Вике.

— Ты должна закончить к следующему понедельнику.

Загрызалова подскочила на месте и совсем

забыла о дыроколе.

— Что?! Нереально! Абсолютно невыполнимо, и Вы это прекрасно знаете!

Нина Борисовна развела руками.

— Не мои проблемы. Чтоб в понедельник документы, заверенные твоей подписью, были у меня!

Вика насупилась.

— Вы же понимаете, что даже если бросить на проверку весь отдел...

— Я не собираюсь бросать на проверку отдел! Лишу новогодней премии, если не справишься!

Новогодняя премия — самая крупная в году, в несколько раз больше самой зарплаты. Вике дико не хотелось терять такую сумму, но выбора не было.

— Лишайте.

Нина Борисовна растерянно посмотрела на подчинённую. В следующую секунду растерянность сменилась злорадством.

— Ты не поняла, Вика. Не тебя лишу, а весь отдел.

— А они здесь при чём?!

— В том-то и дело, что не при чём. Тебе не стыдно, Загрызалова, а? Люди, может, весь год ждали эту премию, рассчитывали на неё, планов настроили, а из-за тебя всё пойдёт прахом.

Вика прямо сжала губы, потом холодно

поглядела на начальницу.

— Нина Борисовна, давайте говорить прямо. Мы обе понимаем, что одолеть всю документацию за неделю невозможно. Вы что, хотите, чтобы я засвидетельствовала непроверенные данные?

Начальница опять развела руками, при этом придав лицу невиннейшее выражение.

— Виктория, я тебя ни к чему не принуждаю. Обмозговывай информацию сама. Только учти: весь отдел уже в курсе того, что именно от тебя зависит, будет ли к Новому году премия.

7

Ваня не отвечал ни на звонки, ни на СМС. Он не хотел разговаривать с Викой и избегал общения всеми возможными способами. Загрызалова не собиралась легко сдаваться, но осознавала, что теперь достучаться до Ивана будет ой как непросто.

Когда размеренные гудки внезапно сменились короткими и торопливыми (Ваня в который раз «скинул» Викин звонок), инспектор раздосадованно бросила сотовый телефон обратно в сумочку, вытащила зеркальце и погляделась. Удовлетворившись увиденным, девушка убрала незаменимое приспособление и постаралась выбросить все неприятные думы из головы.

Ну и пусть в квартире расцвела какая-то

пространственная аномалия. Ну и пусть личная жизнь летит к чёртовой матери. Ну и пусть начальница толкает на авантюру, попахивающую уголовщиной. Сейчас вечер, неплохая осенняя погода, рядом две подруги, в перспективе — ночной клуб и танцы. Да здравствует веселье! Вика сгребла в кучу остатки своего оптимизма и улыбнулась.

На улице было прохладно. Пальцы рук задеревенели. К счастью, очередь Вики, Марины и Кати вот-вот должна была подойти.

И кому приспичило устраивать этот идиотский фэйс-контроль? Можно подумать, клуб — прям из ряда вон. Да ничего подобного, средненькое заведение. Чистейший выпендрёж.

— Не прохо дите, — сухо оповестил Вику и её спутниц двухметровый качок.

— Что?!! — опешила Катя. — Почему?

— Не прохо дите, — повторил детина, смотря уже мимо тройки девушек. — Следующий!

— Как это не проходим? — воскликнула Марина.

— Не прохо дите и всё, — отрезал амбал. — Кыш отсюда! Не задерживайте очередь!

Катя и Марина застыли, разинув рты. А Вика ничуть не стусевалась.

— Спокойно, девчонки, я разберусь. — Она шагнула вперёд, оттеснив в сторону

расфуфыренную красотку на невообразимо высоких каблуках. Эту фифу охранник, видимо, собирался пропустить. Загрызалова достала налоговское удостоверение, раскрыла и привычным жестом сунула корочки под нос здоровяку. — Читай внимательно. Значит так, я очень злопамятная. Если сию же минуту не вступишь нас, то завтра я не поленюсь зайти к твоему начальнику и пригрозить какой-нибудь проверкой. А также обязательно сообщу, кого надо благодарить за мой визит. Оно тебе надо? — Девушка изогнула бровь.

— Проходи те, — сквозь стиснутые зубы прошипел побагровевший от гнева охранник.

Вика мило стрельнула глазками и вместе с подругами направилась внутрь помещения, под негодующие возгласы по-прежнему толпившихся снаружи людей.

— Фамилия у тебя подходящая, — напоследок процедил детина.

Вика остановилась, оглянулась на него. И охраннику вдруг страшно захотелось провалиться под землю. Он машинально выпучил глаза, мол, всё-всё, молчу. Вика хмыкнула и возобновила ход.

— Классно ты этого бугая уделала! — хихикнула Катя.

— Ага, — согласилась инспектор. — Главное теперь не столкнуться с ним в тёмном переулке.

Остаток вечера и ночь пролетели незаметно.

Вика отчаянно веселилась, пытаясь себя убедить в том, что всё не так плохо. Но не помогли ни танцы, не знакомства, ни выпивка, от которой, впрочем, Загрызалова воздержалась. Домой девушка вернулась одна, в пять утра. Ложиться спать не имело смысла, всё равно предстояло вставать через два часа.

Внезапно Вика вновь ощутила нечто, чего никак не ожидала в себе обнаружить — совесть. Совесть, представляете?! Нет, ну откуда она у налогового инспектора? А вот поди же ты...

Ваня. Следовало сразу ему всё рассказать, независимо от того, хотел он слушать или нет. А нынче поздно — с Ваней не поговорить. Не писать же о ванне, переправляющей в Австралии и обратно, СМС или письмо. Иван подумает, что Вика либо лишилась рассудка, либо просто измывается.

А несчастный австралиец? Ведь тоже пострадал зазря. И чего Вика так на него окрысилась? Плавок, видите ли, не надел. Кто надевает плавки перед тем, как принять ванну в собственном доме?! Тут и за полотенце низкий поклон. Да бедный парень небось растерялся пуще Вики. Сидишь себе в ванной, ждёшь, пока водичка нальётся, а тут — раз, и появляется голая девица, хватает тебя, пробует утопить, и ты уже в России.

«Хотя бы перед ним я могу извиниться! —

постановила Вика. — И заодно рубашку вернуть».

Рубашку девушка не только высушила, но и погладила, после чего тщательно упаковала в два водонепроницаемых пакета. Вопрос с собственным одеянием Вика решила просто: чтобы и не намачивать много одежды, и не заявляться голой, инспектор облеклась в купальник — отдельный, розовый; и повязала на талии большой капроновый платок сиреневого цвета. Пришлось разворошить шкаф, выживая летние вещи, но оно того стоило — получился оптимальный вариант. Прямо как в сказке — «не голая, не одетая».

Логика и интуиция в один голос подсказывали, что, вероятнее всего, механизм «переброски» срабатывает только когда обе ванны наполнены. Что ж, будем надеяться, австралиец сейчас как раз решил снова помыться или попросту забыл выпустить воду со вчерашнего дня. Ещё придётся уповать на то, что у парня сегодня выходной — ведь в Австралии примерно полдень, и блондин по идее должен быть на работе. Может, она у него надомная?.. Ладно, если незнакомца нет дома, Вика просто оставит рубашку, к которой приложит извинительную записку.

...Когда вода достигла нужного уровня, Вика быстро уселась в ванну и, напоследок «хлебнув кислорода», закрыла глаза и нырнула.

Ещё немного, и это ощущение станет привычным. Загрызаловой снова удался трюк с ванной. Вот только где она оказалась? Вдруг где-нибудь в Эфиопии?

Но, оглядевшись, девушка поняла — она у австралийца. Причём, австралиец как раз заходит в ванную комнату, и, слава богу, опять в полотенце.

— Oh My God! — Парень схватился за сердце. — You, again.¹²

— Hi! — как можно более добродушно произнесла Вика, обильно улыбаясь. — Yes, it's me.¹³

Дальше она усиленно принялась вспоминать старый добрый английский, всё-таки практиковаться уже давненько не приходилось.

— Я пришла сказать «извини, что потревожила вчера», — сообщила она, вылезая из воды, — можно эээ... такое, — указала она на полотенце.

Парень посмотрел на неё, вздохнул и произнёс, естественно, на своём родном языке:

---

¹² «О, Боже! — ... — Ты, опять.»

¹³ «Привет! — ... — Да, это я.»

— Иди за мной.

Он зашёл в спальню и, порывшись в шкафу, вытащил белое махровое полотенце.

— Спасибо, — поблагодарила Вика и взглянула на рубашку, которую прихватила с собой, — а это — твоё.

Взяв из шкафа штаны с футболкой и переодевшись, а точнее, одевшись в соседней комнате, Марк возвратился в спальню.

— Я думал, что мне приснился странный сон. Что произошло? Ванна — какой-то портал?

— Хм... можно говорить помедленнее? — попросила Загрызалова, сиюсь понять хоть слово из сказанного.

— А, да, извини. Я говорю — хочешь выпить? — медленно повторил парень.

— Не откажусь. Ой, то есть, yes, ok!¹⁴

Пройдя на кухню, Марк усадил девушку на диванчик и начал выбирать напиток.

— Сок? — Он потряс графином с оранжевой жидкостью, то ли апельсиновой, то ли грейпфрутовой. — Минералка? — Указал на бутылку «Mount Franklin». — Чай, кофе?

— Сок, пожалуйста, — улыбнулась Вика. Забавный он, этот австралиец.

---

14 «← ... да, хорошо.»

— Так, как всё-таки это происходит — твоё перемещение? Ты — волшебница? — поинтересовался парень.

— Нет, я не ведьма, — хихикнула девушка, отпивая из стакана, — но есть здесь что-то... мистика.

— Мистическое?

— Ну, да. Я не очень хорошо говорю по-английски.

— А я вообще не говорю по-русски, и это нормально, — понимающе кивнул Марк. — Кстати, тебя ведь зовут Вика?

— Верно, Вика. Полностью — Виктория. А тебя?

— Марк. А у нас есть штат Виктория, — улыбнулся он.

— Мило.

— Ты давно приобрела ту ванну?

— Что?

— Ну, купила... ванну... — медленней повторил парень.

— А, я её не покупала. Она старая. Но вчера я первый раз её использовала.

— Моя стоит уже десять лет, и раньше из неё голые дамы не выплывали. Сегодня ты хоть в купальнике.

— Я готовилась к встрече, — пояснила Вика. — Считаешь, нам надо куда-нибудь...

кому-нибудь рассказать об этом?

— Кому? Полиции? Доктору?

Вика рассмеялась.

— Да, доктору — лучше всего. Я полагаю, этот... проход работает, когда обе ванны с водой.

— Да, вероятнее всего. Не думаю, что стоит рассказывать об этом кому-либо. Нас сочтут психами, да и только.

— Да уж...

Тут послышался стук во входную дверь. Парень недоумённо оглянулся и направился в прихожую. Вика осталась допивать свой сок и размышлять, как выглядит такая картина — мокрая русская незнакомка в купальнике сидит и как ни в чём не бывало распивает соки в Австралии.

9

Загрызалова расслышала какое-то щебетание. Женский голос тараторил так быстро и громко, что разобрать хоть что-то было невозможно. Затем в кухню вошла и сама обладательница голоса. Марк попевал за ней с немного глуповатым видом. Кажется, до него тоже дошло, что Вика — довольно странная гостья, которую даже представлять как-то нелепо. «Это Виктория, она из России, заскочила пропустить стаканчик сока и вернуть рубашку. Ах да, явилась она вовсе не из самолета, и даже не с

корабля. А попросту вылезла из ванны». Жуть, да и только.

Похоже, вновь прибывшая слегка удивилась присутствию мокрой девицы, поскольку, не поздоровавшись с той, обернулась к парню и резко произнесла:

— Что за девка??

— Ээ... Это Вика. Точнее Виктория. Виктория, это Кристи.

«Блин, как сказать: «Очень приятно»?» — промелькнуло в мозгу у инспектора. А поскольку правильный ответ так и не всплыл, девушка просто мило улыбнулась.

— И откуда эта Виктория взялась? И почему она голая? И почему она мокрая? — тут же налетел шквал вопросов от «новенькой».

— Она... Она просто... — Парень пытался сообразить, как бы представить Вику, чтобы история не казалась столь сказочной и нереальной. — Она...

— Марк, я отлучалась лишь на день, а ты уже приводишь сюда другую?? И после этого ты говоришь мне, что... — Дальше слова побежали с невероятной скоростью, и Вика потеряла суть.

До неё дошёл лишь общий смысл. А именно — нефиг было ей сюда соваться, так как, похоже, у парня есть подружка, и подружка эта явно недружелюбно настроена по отношению к русским

девушкам. А может быть, и к девушкам в принципе.

— Извините, — произнесла Вика примирительным тоном.

— Кристи, успокойся. Это просто моя сотрудница. Она заскочила отдать мне кое-какие документы и уже уходит.

— Сотрудница? — Девушка недоверчиво посмотрела на инспектора. — И что же она в таком виде заходит к боссу? Очередная студенточка, которая хочет легко сдать зачёт??

— Я не понимаю, о чём вы... — вклинилась Вика, пытаясь прояснить нелепую ситуацию.

— Сейчас поймёшь! — взвизгнула девица и грозно поглядела на инспектора. Затем принялась что-то говорить со свойственной ей скоростью, плавно переходя на визг. Некоторые слова Вике всё же удалось разобрать. Такие, как «отвали», «глупая» и «бич»¹⁵. Вика знала два значения слова «бич», и очень надеялась, что эта истеричка использовала смысл «пляж», учитывая, что Вика была в купальнике.

— Кристи! Прекрати набрасываться на моих

---

¹⁵ Для тех, кто не знает (хотя, таких, наверно, очень мало): [бич] означает и «пляж» и «стерва» («сука», «дрянь» — в общем, нечто не очень приятное в адрес особы женского пола).

работников! И потом ты удивляешься, почему люди у нас надолго не задерживаются! — вмешался Марк. — Успокойся!

— Я успокоюсь, дорой, когда ты мне объяснишь, что она здесь делает!

— Я уже всё тебе объяснил. Она работала на базе и затем занесла мне отчёт, не переодевшись. Что здесь непонятного?

— Хм... — Кристи подошла к Загрызаловой почти вплотную, будто собравшись её обнюхать на наличие лжи. — И какую же ты, интересно, занимаешь должность?

Не вполне поняв, что от неё хотят услышать, Вика глянула с надеждой на парня. Тот за спиной своей подружки усиленно стал изображать какие-то действия. То ли пытался что-то измерить «на глаз», то ли сфотографироваться без фотоаппарата.

— Фото, — произнесла Вика.

— Ты фотограф?

Марк энергично закивал.

— Да.

— Хм... — Кристи не унималась. — И на какую тему этот твой отчёт, позволь спросить?

Загрызалова давно уже не ощущала себя в столь глупом положении. И оно было ей совсем не по вкусу, поэтому Вика решила прекратить этот цирк.

— Look. I can't understand what exactly you say,

because I came from Russia and...¹⁶

— Ха-ха... — рассмеялась в ответ Кристи, на полуслове оборвав и без того невнятную речь Вики. — Более наглой лжи я ещё не слышала! Мне не важно, понимаешь ты меня или нет, из России ты или из Анголы, запомни одну вещь — не суйся к Марку, о'кей??

— Слушай, Кристи. Присядь и сосчитай до десяти, — предложил парень, указывая своей подруге на стул. — Ты слишком остро на всё реагируешь!

— Ты издеваешься, да? — взвизгнула девица и снова обернулась к Вике. — Приводишь сюда новую пассию, а мне успокоиться? — Тут Кристи совсем вышла из себя: вцепилась в волосы несчастной инспекторши.

Марк даже глазом не успел моргнуть, как российская гостя воспользовалась каким-то невероятным боевым приёмчиком, и Кристи оказалась притиснутой к стене, а Вика вежливо прижала австралийку за «обе лопатки».

Когда-то, несколько лет назад, с Загрызаловой произошла неприятная история. Девушка поздним вечером возвращалась с работы и повстречалась с

---

¹⁶ «— Послушайте. Я не могу понять, что именно Вы говорите, потому что я прибыла из России и...»

полоумным мужиком. Это было ужасно! Слава богу, Вике как-то удалось унести ноги и остаться целой и невредимой, отделаться лёгким испугом, так сказать. И вот с тех самых пор она решила — ни за что больше не оказываться в таком беззащитном положении. Перво-наперво Загрызалова приобрела газовый баллончик и электрошокер — они стали постоянными «жильцами» в её сумочке. И второе — Вика записалась на курсы боевых искусств. А именно на так называемый «Русский стиль», самбо. Отзанималась там с полгода, и даже корочки получила об успешном окончании обучения, однако на достигнутом не остановилась. К счастью, применять свои навыки на практике до сего момента не приходилось. Вот уж никто бы не подумал, что эти самые навыки пригодятся Вике для умирения взбесившейся подружки незнакомого парня.

— Эй-эй-эй!!!! Девушки!!! Успокойтесь, обе! — Бедняга Марк слегка обомлел от развернувшейся картины, но быстренько взял себя в руки. — Вика, отпусти, пожалуйста, Кристи. — Девушка послушно отпустила «заложницу», а Марк про себя отметил, что эта русская не так проста, как кажется. — Кристи, пожалуйста, иди домой. Я обязательно позвоню тебе позже!

— Так ты ещё и на её стороне?? — хныкнула Кристи, потирая бок. — Ну ладно. Приятно

оставаться, Марки! Забудь мой номер и моё имя! — И она, даже не взглянув на Вику, гордо протопала к выходу и с силой шандарахнула входной дверью. Странно, что та не разлетелась вдребезги.

— Извини, что из-за меня вы эээ.... Не помню, как это сказать... — сконфуженно посмотрела на парня Вика.

— Нет, ты вообще ни при чём! Просто моя подруга, как бы это сказать, слегка нервная.

— Нервная, вот хорошее слово, — согласилась Загрызалова. — Я, наверное, лучше пойду домой. А то придет ещё кто-нибудь. Твоя мама, например...

— Ха, — хмыкнул Марк, — да уж, это было бы здорово увидеть. Что ж, извини за Кристи.

— А ты извини, что я её... стукнула.

— Ты дерёшься, как Терминатор! Где научилась?

— О... это длинная история, — улыбнулась Вика, погружаясь в ванну. — Ну, пока! — И девушка нырнула в воду.

Конец 1 главы

Глава 2

Вика была не из тех людей, которые легко поддаются чужому влиянию или массовому настрою. Но когда сорок три человека ежедневно взирают на тебя с упованием, вытерпеть трудно. Если бы они требовали, качали права и давили, Загрызалова бы выдержала. Но коллеги, наоборот, были тише воды, ниже травы, вели себя вежливо и мягко, при этом в их взглядах постоянно читалась немая мольба, и явственно просматривались мечты о новогодней премии. У большинства работников отдела камеральных проверок имелись семьи, дети. И новогодняя премия была для них всех своеобразным светом в конце туннеля, вознаграждением за двенадцать месяцев нервотрёпки. В общем, Вика не выстояла и завершила груду практически нетронутой документации. После чего перестала нормально спать.

Оставалось лишь горячо надеяться, что в «Обитель зла» не пожалует никакая проверка... в ближайшие лет пятнадцать-двадцать. Вика сама прекрасно понимала, и насколько глупы эти чаяния, и как по-идиотски безрассудно она поступила. Но было поздно. В документах, заверенных Викиной подписью и печатью, наверняка полным-полно несостыковок и ошибок, и в случае обнаружения

всю вину, а заодно и материальную ответственность, свалят именно на Загрызалову. Сумма могла быть немалой. Да что там «немалой» — колоссальной! Безопасный выход из сей пренеприятной ситуации был только один — уволиться, притом как можно скорее. Насколько знала Виктория, у подобных «служебных ошибок» есть нечто вроде срока давности — определённый отрезок времени после покидания должности, по истечении которого работнику уже не могут предъявить материальные претензии. Вот только сколько именно должно пройти? Вроде, полгода или около того.

Уволиться? И что потом? Куда податься бывшему налоговому инспектору? Хотя, работа для экономиста с пятилетним стажем и идеальным — доселе — послужным списком, разумеется, найдётся. Вот только хорошие места давным-давно заняты всерьёз и надолго.

Вика не одну сотню раз обозвала себя дурой, однако положение от этого не улучшилось. Увольняться всё равно придётся. Но, может, не так сразу? Подождать, посмотреть, как пойдут дела. Авось пронесёт.

Не пронесло.

Загрызалова сидела за компьютером, настукивала очередную справку. И тут влетела опоздавшая с обеденного перерыва Оля — Викина

коллега по работе, соратница по отделу и соседка по кабинету.

— Тревога! — объявила Ольга, прикрыв за собой дверь.

— Что случилось? — в один голос взволновались Вика и Света с Аней — ещё две инспекторши, с которыми Загрызалова делила кабинет.

Оле понадобилось несколько секунд, чтобы отдышаться.

— Только что узнала, — опоздавшая судорожно глотнула воздуха. — Завтра к нам нагрянет проверка.

И вновь реакция была единоголосной:

— Проверка?!

Для самой Оли, для Ани и Светы это было неприятной новостью, но не больше. А вот у Вики душа ушла в пятки.

— Какая проверка? — еле слышно уточнила побелевшая Загрызалова.

— Целая комиссия, — понуро произнесла Оля, прекрасно сознавая, в каком положении оказалась Виктория. — Говорят, проверять будут всё, от и до.

У Вики задрожали коленки и затряслись руки. Она изо всех сил пыталась сохранить хотя бы видимость спокойствия.

— Значит, и те документы тоже

проштудируют, — плавно проговорила Вика.

Не было нужды уточнять, что за документы подразумеваются, коллеги и так отлично понимали. И чувствовали себя виноватыми.

— Может, пропустят? — робко понадеялась Света. — Вдруг у тебя там всё нормально?

— Как же! — Загрызалова содрогнулась. — Да наверняка недочёт на недочёте! — Она дёрнула головой. — Одного не пойму: Нина Борисовна — фактически второй человек в нашей инспекции, выше только сам Чернов Семён Валентинович; как она могла не знать о надвигающейся проверке, да ещё такой масштабной?

— Иногда московское руководство устраивает сюрпризы.

Вика цокнула языком в знак несогласия.

— Это сюрпризы для простых работников. Высокое начальство, как правило, оповещают заранее. Получается, Нина Борисовна попросту организовала подставу.

Света с сомнением посмотрела на «жертву подставы».

— Загрызалова, а у тебя, случаем, не мания величия? На кой Борисовне так суетиться из-за тебя?

Тут Вику просто-таки озарило. Как в детективах, когда главный герой, наконец-то, складывает кусочки головоломки воедино,

вскакивает, стучает себя по лбу и восклицает: «Ну конечно! Как я раньше не догадался?!»

— Как я раньше не догадалась?! С ума сойти! Я ведь сразу заподозрила неладное! Я — самая младшая во всём отделе, а мне поручают такое ответственное задание. Плюс непонятная спешка и сроки далеко за пределами разумного. Явно же расчёт на то, что я не справлюсь и провороню, а потом это вскроется.

— Зачем Борисовне такое? Столько сил и махинаций, только чтоб поставить тебя под удар?

— Не меня. — Загрызалова с отчаянной усмешкой тряхнула волосами. — Не меня. Я тут вообще не при делах — просто коза отпущения. Сами подумайте, девчонки: чья голова полетит, если выявится дикая недоимка?

— Твоя!

— Это в первую очередь. А во вторую, притом сразу же, Чернова.

Чёрт! Блин! Зараза! Вот тебе и «воздай ближнему своему»! Пожалела коллег, повелась на жалость, понадеялась на удачу, а в результате сама теперь села в такую лужу, что и утонуть недолго! А ещё считала себя умной девушкой! Нет, решено: тот приступ гуманизма был последним в Викиной жизни, больше никаких красивых жестов!

Вика приложила ладони к вискам.

— Да уж, грамотно подложила свинью — не

подкопаешься! — Девушка чётко представила дальнейшее развитие событий. — Скандал, меня, естественно, вышвыривают, а то и садят в тюрьму. Семёна Валентиновича, поскольку он проморгал или вообще допустил такую халатность во вверенном учреждении, тоже уволят. Через заместителей Чернова наша Нина просто перешагнёт и не заметит. И вуаля! Через пару месяцев станет начальником... начальницей всей инспекции. — Вика глубоко вдохнула. — Самое противное: если я или Чернов вздумаем рыпаться, то доказать ничего не сможем. Письменных распоряжений Борисовна мне не давала, так что моё слово против её. Вряд ли кто-то из нашего отдела осмелится давать показания против Борисовны.

Последняя фраза бала намёком, очень и очень прозрачным. Вика со слабой надеждой посмотрела на Олю, Свету и Аню. Надежда тотчас же потухла. Да, сожалеют. Да, ощущают себя повинными. Да, сочувствуют. Но против Нины Борисовны выступить не посмеют.

У Вики мелькнула идея — предупредить Чернова заранее, прямо сейчас. Но в таком случае девушке достанется не меньше, только от другого, более высокопоставленного, начальника.

Загрызалова вдохнула, вытащила из верхнего ящика стола бумагу с ручкой и начала писать заявление об уходе.

На следующий день Вика взяла больничный и не явилась на работу. Однако связь поддерживала — перезванивалась с Олей, чтобы узнавать о ходе проверки. Сведения поступали неутешительные, с каждым днём всё страшнее и страшнее. Комиссия почему-то первым делом взялась именно за «проверенные» Викой бумаги и, разумеется, нашла даже не море, а океан упущений. Приезжим понадобилось две недели непрерывно трудиться, чтобы разобраться с этой документацией, учитывая, что работа велась едва ли не круглосуточно. Радовало только одно: обнаружена недостача была не со стороны налоговой, а со стороны плательщика, то есть деньги предстояло требовать не с инспекции, а с предприятия.

Однако радоваться довелось недолго — секунды полторы. Когда Вика услышала сумму недостачи, мир померк, земля ушла из-под ног, сама Загрызалова едва не упала и попросила повторить число. Ольга повторила, и Вика всё-таки упала, правда, не на пол, а на стул.

Всё, это конец. Когда речь о таких деньгах, государственные учреждения ведут себя не многим лучше мафии. Пытать утюгом, конечно, не станут, но в места не столь отдалённые точно упекут и на приличный срок. Да ещё и всего имущества лишат, включая квартиру, — это как пить дать.

Что делать? Что делать?! Что делать?!!

Так, перво-наперво, успокоиться. Ладно... Засадить Вику в тюрьму и начать судебный процесс по отъёму имущества будет проблематичнее, если Загрызалова сумеет скрыться. Тогда волокита и путаница затянутся минимум на полгода. А там, глядишь, пыль уляжется, и дела более-менее наладятся. По крайней мере, легче будет планировать, что и как делать дальше. А пока надо спрятаться так, чтоб не нашли. Где? Глуповатый вопрос для того, у кого дома прямой выход в Австралию.

После распивания сока и стычки с Кристи Вика и Марк виделись дважды, да и то мимоходом. Оба были заняты. Австралиец, оказавшийся ихтиологом, вообще укатил в командировку. Кстати, вчера должен был вернуться... Общались они через Интернет — обменивались сообщениями; это гораздо дешевле телефонных звонков.

Вика засела за компьютер, открыла нужную страницу и быстро настрочила: «Привет! Как командировка? Как только получишь моё сообщение, наполни ванну и напиши мне. Это очень важно!» Загрызалова специально не стала вдаваться в подробности. Не заявлять же полужнакомому человеку: «Знаешь, я решила к тебе переехать. Да ты не бойся, ненадолго — пока не устроюсь нормально, не найду работу и жильё. А если очень повезёт, то постоянных заработка и дома

не понадобится, и я свалю через полгода обратно в Россию. О, к слову, я ведь теперь государственная преступница!» Ещё чего! Если всё сразу рассказать, Марк сроду больше не наполнит ванну, а демонтирует её и выкинет куда подальше. Лучше объясниться при личной встрече.

Вика заплатила за коммунальные услуги, электричество и телефон на шесть месяцев вперёд, раздала комнатные растения друзьям, сказала соседям, что уезжает на неопределённый срок. Собрала чемодан (ничего лишнего: нижнее бельё, одежда, средства личной гигиены, ноутбук, ткань, иголки, нитки и мулине) и старательно завернула его в целлофан. Кроме того, Загрызалова прихватила с собой все свои золотые украшения — две цепочки, браслет и кольцо. Ничего не подделаешь, придётся продать в Австралии, чтобы было, на что первое время покупать еду. Не жить же за счёт Марка.

Отклик от ихтиолога пришёл в полдень. «Наполнил. Что-то случилось?» Бывший налоговый инспектор ответила: «Да. Сейчас расскажу».

2

— Привет! — доброжелательно улыбнулась Вика, протягивая Марку чемодан. — Можно попросить у тебя две вещи?

— Какие?

— Первое: фен. Неприятно быть мокрой. А второе: можно я здесь немного поживу, скажем... месяцев шесть? — Вика пыталась применить всё своё обаяние, чтобы несчастный парень не решил её утопить тут же.

На её счастье, Марк не стал падать в обморок и ахать, а просто проводил в гостиную, вручил фен и, глубоко вздохнув и погрузившись в кресло, спросил:

— Что случилось?

Спустя какое-то время Вика, уже с высушенными волосами, стояла за ширмой, точнее за открытой дверцей шкафа и переодевалась в сухое белье.

— Сколько-сколько???

— Четыре миллиарда, четыре! Так что я не придумала ничего лучше, чем спрятаться. А где лучше всего прятаться от русских? Правильно, в Австралии. Я пойму, если ты меня выгонишь, но мне правда больше некуда деться.

— Но это же не твоя вина! Нужно подать в суд на твою начальницу.

— Подпись моя, никаких доказательств нет. Не вижу другого выхода, разве что...

— Что?

— У тебя не найдется займы четыре миллиарда рублей?

Поразительно, даже в такой неприятной ситуации бывший налоговый инспектор не потеряла чувства юмора.

Парень взлохмачивал свои волосы, задумавшись. А задуматься действительно было над чем. Сначала фокусы с ванной и, как следствие, знакомство с россиянкой, а теперь вот это... Он был воспитанным и никогда бы не допустил, чтобы девушка, которая нуждается в его помощи, получила отказ. С другой стороны, эта девушка собирается поселиться у него на ближайшие шесть месяцев, и это только начало. Вдруг Вике ещё понравится, решит и насовсем остаться? Но ей некуда пойти! Не выставлять же её за дверь. В конце концов, на первое время для ознакомления со страной и климатом можно и одолжить комнату, ничего ужасного в этом нет, ведь правда?

Марк хмыкнул.

— Знаешь, извини меня, — тихо произнесла Вика. — Я сейчас осознала, какую глупость прошу. Пустить абсолютно постороннего человека в свой дом — безумие! Я лучше пойду. — Она собралась уходить.

— Иди за мной, — Марк принял решение. Может и наивное, но в данной ситуации единственно верное, как австралийцу казалось.

— Это комната для гостей. Последний гость здесь жил полтора года назад. Это был отец,

вообще-то. Мама выгнала его за плохое поведение. Они иногда ссорятся, это случается редко; и практически сразу спешат помириться. В тот раз мама приехала и позвала папу обратно. Он сначала делал вид, что обижен до глубины души и никуда не поедет, и говорил, что он не плюшевый мишка, которого можно перекидывать с полки на полку и выбрасывать, если надоест. Они такие забавные, даже на их ссоры нельзя смотреть без улыбки. В итоге я уговорил папу на перемирие, а маму попросил, чтобы больше так не поступала. Усадил их в машину и дал исправительный срок.

— Ты такой строгий с родителями, — рассмеялась девушка.

— Что поделаться, нужно же кому-то быть взрослым, — ухмыльнулся Марк в ответ. — Располагайся, чувствуй себя как дома и ни о чем не волнуйся. Русская полиция сюда не доберётся.

Вика взглянула на него с благодарностью. Надо же, какой милый этот ихтиолог!

— Марк! Спасибо тебе большое, правда. Что бы я без тебя делала, не представляю! Спасибо.

— Всегда рад помочь. Я пойду... приготовлю что-нибудь, а ты располагайся. Будут вопросы — не стесняйся, задавай.

— О'кей.

Боже, ну что за нелепая ситуация? Разве месяц назад Вика могла хотя бы предположить, что станет

государственной преступницей и будет скрываться в Австралии?? Даже на сумасшедший сон не похоже! Хм...

Больно! Девушка решила проверить, не спит ли она. Так, на всякий случай. Нет, к сожалению это не глупый кошмар, а самая что ни на есть настоящая реальность.

Что ж. Нужно смириться и жить дальше!

Решив так, Загрызалова принялась рассматривать новое место жительства. Комната была небольшая, с минимумом мебели, но по-своему уютная. Голубые обои, синие занавески... Окно выходило на дорогу к пляжу, и море, точнее океан, тоже было видно. Жаловаться не на что.

3

Не успела Вика распаковать вещички, как к Марку пожаловали. И не кто-нибудь, а та самая Кристи. Загрызалова шла на кухню попить водички, когда в гостиную царственно прошествовала рыжеволосая девица, сопровождаемая подрастерявшимся хозяином дома.

— Опять она! — вскрикнула Кристи, тыкая в Вику пальцем. Наверно, приблизительно с таким видом средневековые граждане вопили: «Ведьма, ведьма!»

«Сейчас начнётся», — мысленно вздохнула бывшая инспекторша, прикидывая, как бы поаккуратнее обезвредить Кристи, когда та кинется разбираться. А то ужасно неудобно получится, если подругу Марка увезут в больницу с каким-нибудь вывихом или переломом.

Рукоприкладства не случилось. Ихтиолог, очевидно, наученный предыдущим опытом, быстро взял ситуацию под контроль.

— Кристи, это не то, что ты подумала! Дай мне объясниться, а потом делай выводы!

Сам по себе факт наличия объяснений рыжую от скандала бы не удержал, но ей стало любопытно, что же такого разумного может сказать Марк в подобной ситуации. Скрестив на груди руки и окинув россиянку взглядом бывалого инквизитора, Кристи терпеливо проронила:

— Я слушаю.

Она слушает. Это хорошо. А вот что ей сказать?! Идею о том, чтобы поведать Кристи о ванне, Марк отмёл сразу, поскольку серьёзно сомневался, что девушка поверит (не засовывать же её насильно в воду, чтобы доказать правдивость своих слов). А если и поверит, то обязательно кому-нибудь проболтается в ближайшие два часа. Тогда покоя в собственном доме Марку не будет ещё долго.

— Это не то, о чём ты подумала, — с

глупейшей улыбкой повторил блондин. Кристи нахмурилась, давая понять, что не намерена выслушивать одно и то же невразумительное бормотание дважды. — Всё совсем не так...

Кристи насупилась сильнее.

Видя, что Марку нужна моральная поддержка и попросту помощь, Загрызалова вступила в беседу.

— Как я уже говорила, я прибыла из России.

— Как я уже говорила, меня не волнует, откуда ты, — язвительно отозвалась Кристи.

— Резонно, — согласилась Загрызалова тем спокойно-достойным тоном, коим обычно общалась с высокопоставленными плательщиками. — На самом деле я не фотограф, а налоговый инспектор, и мне нужна помощь Марка.

— Что за бред?! Марк ихтиолог, какое отношение он имеет к налогам, к тому же российским?

Возразить было нечем, и Вика решила импровизировать напропалую.

— Разве я сказала, что мне требуется помощь с налогами? — Загрызалова придала голосу нотки таинственности. — Дело совершенно в другом. Честно говоря, я не имею права разглашать эту информацию...

— Виктория, перестань, — оборвал Марк, понимая, что его девушка на такое не купится. — Мы должны рассказать правду.

Вика пожала плечами.

— Ну, давай.

Она с интересом изучала Кристи, а то в предыдущий раз было как-то не до подробного рассматривания. Да, с такой внешностью можно быть сколь угодно капризной, взбалмошной и истеричной, мужчины всё равно простят тебе любое прегрешение. Изящная стройная фигура, гармоничная и как нельзя более женственная, прелестное лицо с прекрасными полными губами и огромными, кажущимися бездонными, тёпло-карими глазами, обрамлёнными шикарными густыми ресницами. Богатые вьющиеся волосы, ниспадающие крупными медными завитками, доходящими до лопаток. В общем, если б Вика не считала зависть чем-то ниже своего достоинства, то обязательно бы позавидовала облику австралийки. Сейчас на Кристи красовалось лёгкое красное платье. Ростом она была чуть ниже Вики, но разница с лихвой перекрывалась каблуками.

— Вика теперь будет жить у меня, — набравшись храбрости, выдохнул Марк.

Загрызалова подумала, что это будут, вероятно, последние слова ихтиолога в жизни. Парень, по-видимому, мыслил так же, поскольку поспешил вот уже в который раз заверить свою пассию:

— Это не то, о чём ты подумала!

— Прекрати твердить одно и то же! — Кристи семимильными шагами двигалась к очередной истерике.

— Выслушай! Тебе не о чем беспокоиться! У нас с Викторией ничего нет и быть не может!

— Почему? — выжидающе протянула рыжая.

Вике тоже было интересно. Видов на Марка она не имела, но от его заявления женская гордость всколыхнулась и взвилась.

— Потому что... — Глаза Марка забегали. — Потому что... — Он в отчаянии переводил взгляд с Кристи на Вику и обратно, моля небеса ниспослать ему капельку фантазии. Небеса вняли упрасиваниям несчастного парня, настав на него порыв вдохновения. — Потому что Вика — моя сестра. — Прозвучало вымученно, а посему убедительно.

Ошарашенная Вика буквально хрюкнула. К счастью, этот хрюк вполне можно было принять за скорбный всхлип.

Кристи остолбенела.

— Твоя кто?..

— Моя сестра. — Марк успел одуматься и понять, что сморозил глупость, но отступить было поздно. — Поверь, когда я узнал, был удивлён не меньше, чем ты сейчас.

«А я-то как удивилась!» — про себя хмыкнула Загрызалова, выразительно вертя пальцем в адрес

новоиспеченного братишки, пользуясь тем, что её не видит Кристи, уставившаяся на Марка. Во даёт парень! Не придумал ничего лучше! С таким воображением писателем надо быть, а не ихтиологом.

— Откуда у тебя взялась сестра? — допытывалась Кристи, теперь встав так, чтобы видеть и Дантона и Загрызалову одновременно.

— Она приехала из России. Мы впервые увиделись около трёх недель назад.

— Как она попала в Россию?

— Она там родилась. Видишь ли, это сводная сестра — по отцу. Он давным-давно ездил в командировку в Россию и... немного увлёкся одной русской девушкой.

— Не в Россию, а в Советский Союз, — поправила Вика. — И это было не настолько давно. — Кажется, пора брать инициативу в свои руки, а то Марк начинает сбиваться. Так, сделать невинное лицо и грустные глаза. — Кристи, я понимаю, что это звучит неправдоподобно...

— Неправдоподобно? Да это же явное враньё!

Похоже, глаза недостаточно честные. Что ж, исправим. Вика приняла такой чистый и непорочный вид, что с неё теперь можно было писать икону.

— Неужели ты считаешь, что Марк — учёный, и я — инспектор налоговой службы

Российской Федерации, не придумали бы ничего умнее? — Загрызалова приподняла бровь.

Как ни странно, довод подействовал.

— Хорошо. — Кристи немного расслабилась. — Допустим, я вам верю. Зачем ты сюда явилась?

— Станный вопрос. Захотела познакомиться с братом. У меня больше нет никого в России, и я чувствовала себя там очень одинокой. Да и в Австралии тоже, но здесь хотя бы есть кто-то родной.

Вика казалась трогательной и беззащитной. Ещё немного, и Кристи бы прошибла слеза.

— Ты надолго? — осведомилась австралийка гораздо менее враждебным тоном.

— Не знаю. У меня крупные неприятности на работе, и мне там пока лучше не появляться. — Хоть тут Вика не обманывала.

От всего этого представления, нежданно-негаданно развернувшегося посреди дома, на Марка напал лёгкий ступор. Ступор быстро прошёл, и парень постановил, что надо срочно отвлечь Кристи, а ещё лучше — увести её, пока он и Вика не попались, проколовшись на каких-нибудь деталях.

— Кристи, пойдём в кафе.

Рыжая даже не обратила внимания на это предложение. Она была слишком поглощена

изучением и сравнением братца и сестрицы. Нет, ну ни капельки не похожи! Разве что глазами — у обоих они голубые. Только у Марка цвет ближе к серому, а у Вики — к зелёному. Но ведь наружное сходство — ещё не показатель. У самой Кристи имелась родная сестра, с которой они внешне были совершенно разными. Пожалуй, эта русская права — Марк определённо смог бы придумать отговорку поумнее.

— Кристи, хочешь в кафе?

На сей раз австралийка отреагировала.

— А твоя сестра пойдёт с нами? — Это было произнесено не слишком дружелюбно, но вполне мирно.

— Нет-нет-нет! — замахала руками Вика. — Идите без меня. Терпеть не могу мешать влюблённым!

Все трое рассмеялись. Атмосфера разрядилась.

4

Вернулся Марк гораздо раньше, чем Вика ожидала. Она полагала, что ихтиолог пробудет со своей девушкой несколько часов, а он возвратился по прошествии полутора. Видно, опасался, как бы новая жилища не наворотила дел.

— Здравствуй, брат! — театрально

поприветствовала Загрызалова.

Марк смущённо скуксился.

— Это было первое, что пришло в голову, — жалобно пояснил блондин.

— А почему ты не сказал ей правду? — Вика уселась в кресло, подобрав под себя ноги.

Марк окончательно сконфузился.

— Я... я сам толком не знаю. — Парень сосредоточенно почесал лоб. — Понимаешь, Кристи не очень... э-э...

— Уравновешенна? — попыталась подсказать Виктория.

— Молчалива. Хотя и с эмоциональным равновесием у неё тоже некоторые трудности.

«Значит, он опасается, что Кристи всё разболтает», — сообразила девушка и решила уйти от щекотливой темы.

— Вы всё-таки помирились после того раза? Не подумай, что я не рада. Просто тогда «Забудь мой номер!» прозвучало очень убедительно.

Марк усмехнулся и махнул рукой.

— Эту фразу я слышу по два раза в неделю, как минимум. — Молодой человек устроился в соседнем кресле. — Кристи вспыльчивая, но отходчивая. С ней никогда не соскучишься.

Он говорил с такой нежностью и теплотой, что Вика не могла не спросить:

— За это ты её и любишь, да?

— Не только за это, — трогательно улыбнулся Марк.

— Рано или поздно тебе придётся ей признаться, что я тебе никакая не сестра.

— Я обязательно признаюсь. Где-нибудь после рождения второго ребёнка.

— Надо же, какие далеко идущие планы, — весело и доброжелательно проговорила Загрызалова. — А Кристи в курсе насчёт них?

— Разумеется.

По помрачневшему взгляду и погрубевшему голосу Вика поняла, что и от этой темы лучше уйти.

Марк и Кристи были знакомы четыре года, некоторое время даже жили вместе. Ихтиолог вот уже трижды предлагал своей возлюбленной руку и сердце, но девушка всё не решалась и неизменно отказывала — мягко, виновато, но категорично.

— Значит, теперь для всех я — твоя сестра? Или ты собираешься своей девушке говорить одно, а друзьям и соседям другое?

— Боюсь, так ничего не получится. Придётся мне официально побыть твоим братом. Вот ребята удивятся...

— А родители? — Вика едва сдерживала смешок. — Твой отец не удивится внезапно объявившейся дочурке?

— Отец и мать живут в Канберре, так что, надеюсь, они вообще о тебе не услышат. Не станет

же, например, Кристи звонить моему папе и спрашивать: «Мистер Дантон, у Вас вправду есть незаконнорожденная дочь?» Это слишком даже для неё.

— Действительно. — Вика опустила ноги на пол и полностью развернулась в сторону Марка. — Расскажи о своей работе.

— Зачем?

— Мне любопытно: что же кроется за загадочным словом «ихтиолог». Я знаю только, что эта профессия связана с рыбами.

— Фактически, ты сама ответила на свой вопрос. Я изучаю рыб, подсчитываю популяции, выявляю тенденции. Часто бываю в океанариуме, кстати, если хочешь, как-нибудь свожу тебя туда. Много времени провожу в море, погружаюсь. Иногда веду практику у студентов. — При этих словах Вика еле-еле подавила улыбку, вспомнив про «студенточку, которая хочет легко сдать зачёт». — Ещё составляю статистические таблицы и пишу всяческие отчёты.

— О-о-о, — взвыла Вика. — «Отчёты». Как же я ненавижу это слово!!!

— Я его тоже не особо люблю.

Они похихикали вместе. Потом Марк указал на столик, где красовался графин, наполненный чем-то медово-коричневым.

— Хочешь выпить перед сном? Чтоб лучше

спалось на новом месте.

Настала Викина очередь помрачнеть, но лишь на миг.

— Спасибо, но я не пью алкоголя.

— Совсем?

— Совсем.

— Даже пива?

— Даже пива.

Марк казался озадаченным, и Вика без труда догадалась, почему.

— Что, это не совпадает с типичным представлением о русских? — промолвила она с хитровой иронией.

Ихтиолог дипломатично кашлянул.

— Вообще-то, я не так уж много слышал о России. Знаю только, что у вас там холодно и много белых медведей.

— И мы с ними в обнимку пьём водку! — окончательно развеселилась Загрызалова. Увидев выражение виноватости на лице собеседника, девушка поспешила успокоить совесть блондина: — Ничего страшного. Я раньше считала, что в Австралии водятся только аборигены да кенгуру; аборигены бегают, кенгуру скачут...

Марк секунду раздумывал — обидеться за отчизну или же расхохотаться, и, в конце концов, выбрал второе.

«Братик» и «сестричка» пошли спать. Вика походила по своей новой комнате, расчёсываясь и переваривая весь этот длинный и поразительно насыщенный день.

Ко всем прочим странностям она обзавелась братом.

Загрызалова улыбнулась.

А ничего так, симпатичный брат. И поразительно заботливый и вежливый, что несколько удивительно в нынешнем веке. По характеру Марк чем-то напоминает Ваню. С тем она ведь тоже сначала удивлялась, что встретила живое подтверждение существования джентльменов. А может, их не так уж мало, как гласят легенды?

Инспектор вздохнула.

Да, о Ване, скорее всего, можно начинать забывать. Во-первых, он думает, что уличил её в измене, и сидит обиженный, даже на СМСки не отвечает. А во-вторых, если ему и захочется с ней ещё разок встретиться, поговорить, то это ему не удастся в ближайшие полгода. А за такое время его пыл поубавится, уж точно. Можно, конечно, черкнуть ему пару строк по электронной почте... Ладно, «подумаю об этом завтра», как говорится.

Вика подошла к подоконнику и высунулась в

окно. Всё-таки Австралия — красивая страна. И очень отличная от России. Совершенно иная растительность, да и обстановка в целом, рекламные вывески все на английском, даже дома какие-то другие...

Наглядевшись на новые пейзажи, девушка забралась в постель и стала ждать сновидений. Покосилась на закрытую дверь. Тени причудливо отбрасывались на стену, будь Вика более впечатлительной, испугалась бы. Интересно, Марк уже уснул? А вдруг он страдает лунатизмом? Что за дурацкие мысли лезут в голову на сон грядущий???

Разозлившись на себя, Вика принялась тихонечко напевать мелодию, чтобы отогнать эти глупости.

Наконец, устав музицировать, девушка стала погружаться в дремоту.

Но вдруг отчётливо услышала какие-то шорохи за дверью.

Может, она уже спит и это ей снится?

Бац!

Дверь резко распахнулась, и в комнату запрыгнуло какое-то существо.

— Ааааа!!!! На помощь!!!!

Существо с испуга шарахнулось вон из комнаты и скрылось в неизвестном направлении. А вместо него прибежал всполошенный Марк в забавных семейниках в полосочку. Быстро включил

свет и усталился на Вику.

— Что это было??? — Девушка до сих пор не могла перевести дух.

— What?¹⁷

— Ах, да. Английский... — С перепугу Вика на мгновение позабыла, где находится и на каком языке здесь изъясняются. — Я говорю: что это было?

— Что случилось?

— Сюда вломился какой-то монстр!

— Может, приснилось? — недоумённо предположил парень.

Девушка лишь отрицательно замотала головой.

Марк вышел из комнаты и принялся обследовать гостиную. Увидев виновника всех этих ночных треволнений, парень расхохотался.

— Кук! Какого чёрта ты припёрся? Я же ясно тебе объяснил в прошлый раз, что невежливо приходить без приглашения.

Вика, накинув халат, осторожно вышла из своей комнаты.

— Кук? Что это?

— Это наш сосед, — всё ещё смеясь, пояснил Марк. И указал на гостя. — Кенгурёнок Кук. В

честь Джеймса Кука. Он ещё совсем маленький и не обучен правилам этикета. Живёт у семьи Сильверстоунов через два дома от нас. Сильверстоуны нашли его во время какой-то поездки совсем детёнышем, полумёртвым, взяли к себе, выходили; и в итоге так привязались, что не захотели отдавать обратно в заповедник.

— О, боже! — Вика с любопытством стала разглядывать экзотическое животное. — Живой кенгуру! Забрался в мою комнату! Но как?

— Через задний вход, скорее всего. Как и в прошлый раз, там же не заперто.

— Не заперто?? А как же воры?

— А как же частная собственность?

— Ну да, у вас ведь другая криминальная обстановка...

— Извини, забыл предупредить, что подобное может приключиться, — улыбнулся Дантон.

— Фууух... А я уж решила, монстр пришёл за мной. Что с ним делать? — Вика кивнула на гостя.

— Пойду провожу домой. Это тоже невежливо, Кук! — строго выговорил парень, заметив, что кенгурёнок самым наглым образом стащил, опрокинул коробку с печеньем и принялся заглатывать лакомства одно за другим. — Кажется, из-за этих крекеров он и наведывается.

Вика ещё немного поумилялась и с улыбкой проговорила:

— Ладно, пойду-ка я спать, только дверь на этот раз запру. Спокойной ночи, Кук, — она погладила наглеца по голове, — приятно было познакомиться, приходи ещё, только днём.

Марк засмеялся.

— Спокойной ночи.

— Если это вообще возможно, — Вика притворно измученно вздохнула. — Спокойной ночи. — Перед тем, как совсем исчезнуть за дверью, девушка обернулась. — Кстати, отличные трусы. — Не удержалась. Такой у него забавный был вид.

6

— Доброе утро. — Марк даже забыл о зевоте, увидев Вику, хозяйничающую на его кухне.

— Доброе утро, — повторила Загрызалова, домывая кастрюльку. — Будешь завтракать?

— Ты приготовила завтрак? — почему-то изумился ихтиолог.

— Да. Хотя я не знаю, что ты обычно ешь по утрам. Садись за стол.

Парень исполнил просьбу. Спустя полминуты перед ним возникла тарелка с сероватой массой.

— Что это?

— Овсяная каша, — Вика подала ложку.

— Каша? — разочарованно протянул

блондин, едва не скривившись.

— А чем ты привык завтракать? — ничуть не смутилась Загрызалова.

— Когда как. Кукурузными хлопьями, омлетом, бутербродами.

Вика сложила руки.

— Такими темпами, Марк, ты скоро заработаешь язву. Желудок ещё не начал побаливать? Моя бабушка постоянно твердила, что необходимо съесть минимум пять столовых ложек чего-нибудь тёплого и жидкого — супа, бульона или каши в день, тогда проблем с желудком не будет. И она была права, я в этом убедилась. Так что не ворчи и съешь, хоть пять ложек.

«Ничего себе! — мысленно возмутился Марк. — Она пытается командовать мной в моём же доме!»

Только он собрался излить своё негодование вслух, как Вика, жизнерадостно подмигнув, добавила:

— А потом я сделаю тебе бутерброды или омлет.

Недовольство Марка испарилось. Он улыбнулся и спросил:

— Ты любишь готовить?

Вика наморщила носик.

— Не особенно. Но должна же от меня быть польза здесь. Поэтому я беру на себя готовку и

уборку. Обещаю, я съеду, как только появится возможность.

— Я не тороплю, — пробормотал Марк. Он героически проглотил две ложки каши и сделал заслуженный перерыв. — У тебя есть планы на сегодня?

— Есть, ещё какие! Прежде всего, пройду по городу, осмотрюсь. Потом найду, где продать свои украшения. Получу деньги, принесу сюда. А остаток дня проваляюсь на пляже.

— Хорошая схема, — признал Марк, осилив ещё две ложки. — Но будь осторожна. Ты ведь не местная, и с языком у тебя трудности. Можешь влипнуть в неприятности или привлечь внимание полиции, или и то и другое.

— Марк, — голос Вики зазвучал серьёзно и уверенно. Сама она гордо вскинула подбородок. — Я из другой страны, и английским языком я действительно владею не в совершенстве. Но я не маленькая девочка. Я в состоянии о себе позаботиться.

— Никто в этом не сомневается, — хмыкнул ихтиолог.

Вика вновь повеселела и подошла к холодильнику, обратившись к хозяину дома:

— Омлет или бутерброды?

Вика и не ожидала, что начало пребывания в новой для неё стране будет безоблачным и лёгким. Тем не менее, девушка рассудила, что лучше с самого начала проявить самостоятельность и сразу, так сказать, ринуться в бой, очертя голову.

Загрызалова с удовольствием, хоть и не без опаски, отправилась осматривать город. Первое, что бросалось в глаза северянке, только вырвавшейся из осени, — это, конечно же, лучистое синее море, пышные пальмы и солнечный свет, в котором утопали улицы. Дома тоже существенно отличались от тех, что были привычны для Вики, но бывшую инспекторшу нисколько не интересовала архитектура. Куда занятнее было наблюдать не строения, а людей. Вика в жизни не сталкивалась с такой пёстрой толпой. Казалось, по улицам ходят представители всех имеющихся на планете рас и культур. На самом деле, это, разумеется, преувеличение, но удивление и восторг Виктории были вполне объяснимы, она ведь за всю свою жизнь не встречала так много экзотики, как за полчаса на улицах Голд-Коста.

Найти место, где бы купили золотые украшения, оказалось непросто. Ещё труднее было сориентироваться в ценах и не прогадать. Увы, с первой задачей Вика справилась несколько удачнее, чем со второй. Впрочем, сказать, что девушку

облапошили, тоже было нельзя. Конечно, Викины цепочки и браслет взяли за меньшую сумму, чем полагалось бы, но, тем не менее, циферка всё-таки вышла вполне приличная, и теперь на ближайшее время девушке не грозила ни голодная смерть, ни перспектива питаться за счёт Марка.

На радостях Вика заскочила в супермаркет, накупила продуктов. Потом вернулась домой, едва не заблудившись. Приготовила обед (или ужин, или завтрак?..). Остаток дня, вечер и даже часть ночи Загрызалова провела на пляже, валясь на песочке, дыша приятным солоноватым воздухом, слушая успокаивающий шум волн.

Домой Виктория Валерьевна вернулась ближе к полуночи. К некоторому неудовольствию хозяина жилища.

— Где ты была? — прохрипел Марк, вскакивая со стула, едва увидев зашедшую в гостиную девушку.

— На пляже, — ответила Вика, бросая полотенце в кресло.

— Ты хоть в курсе, который час?

— Одиннадцать пятьдесят семь вечера, — без малейшего зазрения совести отрапортовала Загрызалова, взглянув на настенные часы.

— Ты хоть представляешь, как я волновался?

Вика и бровью не повела.

— За меня? Или за то, как бы я не натворила

чего-нибудь? — Она не хотела казаться неблагодарной. Но Вика с семи лет никому не позволяла себя стыдить (то есть, ругать и попрекать её могли сколько угодно, но она никогда не опускала глазки в пол и не мямлила жалких оправданий), и сейчас не собиралась делать исключений.

— И за то, и за другое. А если б с тобой что-то случилось?

— Я уже говорила: я не малое дитя! — Тут Вика решила, что перегнула палку. Ведь этот человек приютил её в своём доме, так разве она имеет право дерзить? Ладно, попробуем всё свести на юмор. — Что со мной может приключиться? Я вчера полночи смотрела телевизор — от общегосударственных каналов до местных. Марк, в стране всё спокойно! — ободряюще сообщила полуночница. — Вот у меня в городе: орудуют сразу три маньяка. И ничего, я даже там не пропала. А здесь тем более не пропаду.

Марк был раздражён. Не столько на Вику, сколько на самого себя. Нет, ну что это такое, а?! Только он соберётся высказать этой бесстыднице решительно всё, что о ней думает, как она либо вмиг становится лапочкой, либо смешит его так, что недовольство улетучивается со сверхзвуковой скоростью.

Против собственной воли ихтиолог

улыбнулся.

8

Следующий день не задался с самого начала. Накануне Вика, перевалившаяся на пляже, порядочно обгорела и, как результат, не спала всю ночь, потому что малейшее движение причиняло боль. Утром, списавшись по Интернету с Ольгой, Загрызалова выяснила, что уволена не по собственному желанию, а по статье, «За несоответствие занимаемой должности». Ведь Вика совершенно забыла о том, что, чтобы окончательно уволиться, надо самолично забрать документы по истечении двух недель со дня написания заявления об уходе. Вика не пришла, и это автоматически оставило её в рядах работников инспекции. А поскольку Загрызалова не явилась и на следующий день, то девушку с чистой совестью уволили за прогулы. Вдобавок, ей грозила чуть ли не уголовная ответственность за удержание удостоверения, которое Вика обязана была сдать, уйдя с работы. Ну, и в довершение картины полного и безоговорочного счастья, вся инспекция, снизу доверху, стояла на ушах из-за «проверенной» Загрызаловой, а ныне активно перепроверяемой комиссией документации. Чернов рвал на себе волосы, стаканами хлестал валерьянку, заедал её

горстями «Валидола», часто и горячо отзываясь о Загрызаловой Виктории Валерьевне не в самых изысканных и нежных выражениях.

Работы не было и не предвиделось, а денег, вырученных от продажи украшений, определённо не хватит надолго.

В ближайшем супермаркете, куда Загрызалова направилась за продуктами, ей предоставили отличную возможность почувствовать себя пеньком. Кассирша тараторила так быстро, что Вика практически ничего не понимала, пришлось несколько раз попросить повторить. Остальные покупатели в восторг не пришли, о чём некоторые не замедлили сообщить. И хотя обычно Вика в таких случаях охотно огрызалась, на сей раз она решила, что не надо декламировать в чужом монастыре свой устав, и стойко промолчала.

Когда Виктория возвращалась домой, соседка «справа» — пожилая дама, если не сказать «бабулька», из-за ограды обдала девушку неприязненным взглядом и что-то прошипела себе под нос, причём, вроде бы, по-итальянски. Соседка «слева» тем временем с любопытством наблюдала за происходящим через своё окно.

Домашние дела настроения не улучшили, а лишь прибавили унылости и раздражения.

Марк заранее предупредил, что сегодня на ночь домой не вернётся, так что Загрызалова была

полностью предоставлена сама себе. Свобода. А что с этой свободой делать, если не знаешь города, в котором находишься, не имеешь друзей и даже не можешь банально посмотреть какой-нибудь фильм или передачу на своём родной языке?!

В общем, выходя вечером на променад, Вика только и мечтала о том, чтоб ей встретилась парочка хулиганов (желательно, конечно, хилых), на которых можно будет отвести душу.

Ни одного хулигана, даже самого завалящего, не попало; Загрызалова и не заметила, как, преодолев несколько кварталов, добрела до шумного ночного клуба с яркой неоновой вывеской. По идее, убеждённой трезвеннице в таком заведении делать абсолютно нечего... Хотя, там ведь можно не только пить, но и танцевать. Понадеявшись на то, что вход бесплатный, Вика зашла в помещение.

Может, она одета неподходяще — красный топик и джинсовые шорты? Впрочем, вряд ли подобные заведения принято посещать в вечерних нарядах.

Громкая динамичная музыка била по ушам, мигающий и яркий свет резал глаза. Но Вика быстро привыкла. Она бесцеремонно пролезла в самый центр толпы танцующих и присоединилась к веселью под музыку. Даже попрыгала немного вокруг одного молодого человека. К сожалению,

дальше этого знакомство не пошло, но всё равно было приятно.

Немного запыхавшаяся Вика подошла к стойке. Кроме Загрызаловой здесь ещё толпилось немало народу, так что бармен далеко не сразу обратил на неё внимание. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

— Что будете пить? — равнодушно поинтересовался мужчина средних лет с бронзово-коричневой от загара кожей и пепельно-русыми волосами.

— Воду. Или сок. В общем, что-нибудь безалкогольное.

Равнодушие бармена мигом сменилось заинтересованностью. Он даже переспросил:

— Безалкогольное?

— Именно, — подтвердила Вика, перекивая грохочущую музыку. — Только не говорите, что здесь у вас такого не подают.

— Отчего же? Подают. Просто непривычно...

Бармен наполнил высокий бокал чем-то рубиново-красным и подал Вике.

— Сок? — уточнила девушка.

— Сок. Вишнёвый.

— Спасибо. Сколько с меня?

Ответ утонул не только в звенящей мелодии, но и в рёве чем-то недовольных посетителей, стоящих неподалёку.

Три парня шумно чему-то радовались и приставали к окружающим, требуя, чтобы и те разделяли эту самую радость. Притом в качестве убеждений использовались не только словесные аргументы, но и довольно грубые подталкивания и тычки. Самому старшему из юных дебоширов было от силы лет девятнадцать, остальные смотрелись немного младше. Да уж, тот ещё возраст: ума пока мало, а силы уже много.

— Нам пива! — громогласно потребовал молодчик, приблизившись к стойке и пристроившись аккурат рядом с Викой.

Жалко, что у россиянки после танцев начисто исчезло боевое настроение.

— Вы совершеннолетние? — осведомился бармен.

— Конечно!

— Могу я взглянуть на ваши документы?

— Мы забыли их дома.

— В таком случае никакого спиртного. Мне жаль.

Молодые люди сдаваться не собирались. Далее последовала перепалка, большей части которой Загрызалова попросту не разобрала, потому что не особенно вслушивалась. Закончилось всё тем, что ребята обозвали бармена, а тот настоятельно попросил их удалиться, пригрозив вызвать полицию. И тут один из ребят, тот, что

выглядел постарше, подсел к Вике и хрипловато произнёс:

— А может быть, ты нас угостишь?

Вика хмыкнула и одарила белобрысого нахала презрительным взглядом.

— С какой радости?

Уловив акцент, парень насмешливо оскалился:

— Так ты не австралийка?

— Нет.

— Эмигрантка?

— Что-то вроде того, — буркнула Виктория в свой стакан.

Парень, при поддержке приятелей, выпалил что-то, вроде бы, не лицепрятное, но Загрызалова вновь не разобралась в потоке чужеродных для неё слов.

— Отстаньте от леди! — вступился бармен.

«Леди? — умильно удивилась Вика. — Так меня ещё никто не называл».

— Она не против, — хохотнул белобрысый юнец, тяжело опустив ладонь на Викино плечо. — Правда?

Вместо ответа Вика демонстративно убрала руку парня. Тому это не понравилось.

— Считаешь себя крутой, да?!

— С чего ты взял? — как можно спокойнее произнесла Вика, вставая и вынимая из нагрудного

кошелек купюру, которой должно было хватить на плату за напиток. Загрызалова протянула деньги бармену. — Большое спасибо, было очень вкусно.

Она развернулась и уже направилась к выходу, когда всё тот же возомнивший себя суперменом пацан хватанул её за руку и рванул обратно.

— Я тебя не отпускал!

Вот это уже слишком! Сама Вика не так чтобы уж совсем давно была подростком, и она прекрасно помнила про все эти гормональные всплески, эмоциональные бури и вообще жгучее желание ощутить себя круче окружающих. Но всему есть предел!

В следующий миг парень увидел собственные ноги на мелькающем фоне потолка, а потом остался только потолок. Юноше понадобилась секунда-другая, чтобы понять, что он теперь лежит на полу и зачем-то пялится вверх.

Всё случилось очень быстро, Вика понадеялась, что никто и не разглядел, что же конкретно произошло. И в самом деле, посетители увидели только распластавшегося на полу подростка-здоровяка. Тут же нашлись сердобольные люди, ринувшиеся к несчастному и ставшие наперебой вопрошать, что же стряслось.

— Он просто споткнулся! — объявила Загрызалова с честнейшим видом. Она присела

возле парня, заботливо поправила его футболку и рачительно поинтересовалась: — Ушибся?

Австралиец, сам до конца не понявший, что случилось, растерянно кивнул, но при этом выдавил нечто типа «Нет».

— Эй! — оживился его приятель, вонзив в Загрызалову взгляд. — Я тебя знаю! Ты та ненормальная с пляжа, мы виделись две или три недели назад.

— Точно! — Вика тоже его вспомнила. — Ты был с девушкой.

— А ты не знала, в какой стране находишься.

— Да, — притворно вздохнула бывший налоговый инспектор. — Со мной иногда такое случается, когда забываю принимать свои таблетки. — Она синхронно дёрнула левым веком и правым плечом, изображая тик или что-то в этом роде. Получилось весьма правдоподобно.

Старший хулиган мигом вскочил, отряхнулся и ретировался вместе с обоими друзьями, ничего не проронив на прощание.

Вика хихикнула, поднялась и тоже собралась уйти, тем более что остальные посетители уже не обращали на неё никакого внимания.

— Подожди! — окрикнул бармен.

— Зачем?

— Подойди, — мужчина поманил пальцем.

— Вы что-то хотели?

Бармен весело сощурился.

— Я всё видел. Здорово ты его... — вместо глагола он использовал жесты, изобразив то ли клубок, то ли кубарь.

— И что? Собираетесь пригрозить полицией? — ощетинилась Вика.

— Наоборот! Хочу предложить тебе работу.

— Работу?! — Переменившаяся в лице Загрызалова моментально запрыгнула на стул и подвинулась как можно ближе к собеседнику. — Это интересно. Я внимательно слушаю.

— Я хозяин этого заведения. Один из охранников уволился, и я пока не нашёл ему замену.

— Хотите, чтобы я стала этой заменой?

— Не совсем. Всё-таки ты не заменишь настоящего натренированного качка. Но мне нужен не только верзила, стоящий в дверях. Я нуждаюсь в том, кто будет присматривать за порядком и при этом, желательно, не смущать посетителей. Ты идеально подходишь.

— Вы же меня совсем не знаете, с чего Вы взяли, что я сгожусь?

— Я видел тебя в деле. Ты можешь незаметно прохаживаться по клубу, а в случае необходимости применять свои умения. Я предлагаю тебе работу официантки, а присматривать за обстановкой будешь по ходу дела. Согласна?

Вика ненадолго сжала губы, отведя взгляд куда-то в сторону.

— Какой график работы?

— Две смены — с восьми вечера до восьми утра, потом двое суток отдыха.

— А оплата?

— Двадцать долларов за смену.

Вика была новичком в городе и в стране вообще, но в ценах уже успела разобраться, поэтому безапелляционно постановила:

— Грабёж! Сто!

— Ты в своём уме?! Тридцать! — Вероятно, потенциальный работодатель сообразил, что Вике особенно выбирать не приходится.

Не на ту попал.

— Восемьдесят!

— Тридцать, не больше!

— Восемьдесят!

— Проклятье! — Хоть мужчина и ворчал, но в глубине души был доволен тем, что вероятная работница оказалась далеко не простушкой. — Сорок! И ни центом больше!

— Восемьдесят!

— Пятьдесят! — выдохнул владелец клуба так, будто ему приставили нож к горлу.

Вика поняла, что большего не выторгует.

— Плюс кормёжка!

— Хорошо, — уступил мужчина.